

БИТРАНЗИТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЯЗЫКАХ КВА И СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС ИХ ОБЪЕКТОВ (на материале эве и акан)*

1. Битранзитивные глаголы в языках ква

Предмет рассмотрения настоящей работы – битранзитивные глаголы в языках ква (мы рассматриваем материал языков эве, акан и частично фон), то есть глаголы, допускающие или требующие присоединения двух неподлежащих синтаксических актантов, аналогичные, например, русскому глаголу *давать*. Приведем примеры (1) и (2) с глаголами *na* ‘давать’ и *ta-* ‘давать’ из языков эве и акан соответственно:

эве

- (1) kofi na ama agbalë-a
Кофи давать Ама книга-DEF
'Кофи дал Аме книгу'.

акан

- (2) kofi ma-a ama bukuu no
Кофи давать-PST Ама книга DEF
'Кофи дал Аме книгу'.

* Автор выражает свою самую глубокую благодарность информантам-переводчикам С. Асаре и О. Анви (акан) и Дж. Джонсону, Э. Азимодо и А. Кугбеня Коми Маунье (эве).

Работа подготовлена в рамках Программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» по проекту «Ареальные факторы изменения и устойчивости в языках Африки»; в рамках проекта РГНФ №05-04-04149а «Основы африканского языкознания: синтаксис именных и глагольных групп»; в рамках проекта РФФИ №05-06-80258а «Структура события и семантика глагола».

Оговорим сразу, что маргинальный тип трехвалентных глаголов, имеющих две объектных именных группы, которые образуют конструкцию типа *Accusativus duplex*, предметом рассмотрения в настоящей работе не будет, ср. примеры (3)-(4) из языка акан с глаголами *ue* ‘делать’ и *fr-e* ‘звать’, которые имеют по две зависимых объектных именных группы, первая из которых заполняет пациентивную валентность, а вторая соответствует наименованию статуса, который получает по совершении ситуации Пациенс:

- акан
- (3) wɔ-ue-ɛ по safohene
3PL-делать-PST 3SG капитан
'Они сделали его капитаном' [Christaller 1875: 116].
- (4) wɔ-fr-e по kofi
3PL-звать-PRES 3SG Кофи
'Они называют его Кофи' [Christaller 1875: 117].

Рассматриваемые языки известны тем, что существенное место в системе их синтаксиса занимают т. н. сериальные конструкции – особая организация предикации, состоящая в том, что предикация содержит более одной глагольной лексемы. В частности, именно сериальная конструкция является основным средством для оформления бенефактивного актанта глагола. Так, например, глаголы *le* ‘покупать’ и *to* ‘покупать’ эве и акан соответственно, имеющие семантический бенефактивный актант Адресата действия, не допускают битранзитивного употребления, при котором и пациентивный, и бенефактивный актант были бы оформлены как именные группы, зависимые от одной и той же глагольной вершины (5a), (6a). Единственный возможный способ оформления бенефактивного актанта при таких глаголах – бенефактивная сериальная конструкция с глаголом с исходным лексическим значением ‘давать’, как в примерах (5b), (6b). Существенно, что бенефактивная сериальная конструкция в данном случае действительно является средством для оформления бенефактивного актанта, а собственное лексическое значение глаголов *na* ‘давать’ эве или *ta-* ‘давать’ акан в семантику предложения с бенефактивной сериальной конструкцией не входит; это

может быть показано при помощи сочетания предложения типа (5b), (6b) с утверждением, в котором прямо отрицается глагол 'давать' в своем лексическом значении, ср. (5c), (6c):

эве

- (5) a. *kofi flé ama agbalē-a
Кофи покупать Ама книга-DEF
b. ^{OK}kofi flé agbalē-a na ama
Кофи покупать книга-DEF 'давать' Ама
'Кофи купил Аме книгу'.
c. ^{OK}kofi flé agbalē-a na ama,
Кофи покупать книга-DEF давать Ама
vza me ko-e n-e o
но NEG брать-3SG давать-3SG NEG
'Кофи купил Аме книгу, но не дал ей ее'.

акан

- (6) a. *kofi tɔ-o ama bukuu
Кофи покупать-PST Ама книга
b. ^{OK}kofi tɔ-o bukuu ma-a ama
Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама
'Кофи купил Аме книгу'.
c. ^{OK}kofi tɔ-o bukuu ma-a ama,
Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама
nanso wɔ-a-m-fa a-m-ma no
но 3SG-PST-NEG-брать PST-NEG-давать 3SG
'Кофи купил Аме книгу, но не дал (ее) ей'.

В силу использования сериальной конструкции для оформления бенефактивного актанта, битранзитивная конструкция с бенефактивным объектом в рассматриваемых языках маргинальна. Хотя битранзитивные глаголы ни в каких языках не составляют в глагольной лексике языка большой части, в языках ква эта тенденция доведена до крайности. С одной стороны, для большинства глаголов, семантика которых

предполагает бенефактивный актант, бенефактивная валентность в основном выражается при помощи сериальной конструкции с семантически редуцированным глаголом 'давать' или с некоторыми другими глаголами. С другой стороны, даже глаголы, допускающие битранзитивное употребление, имеют тенденцию к тому, чтобы присоединять только одну, бенефактивную, актантную именную группу, вынося объектную именную группу в группу более левого глагола в сериальной конструкции с лексическим значением типа 'брать'¹. Ср. приводившиеся выше примеры (1) и (2) с синонимичными им (7) и (8):

эве

- (7) kofi tsɔ agbalē-a na ama
Кофи брать книга-DEF давать Ама
'Кофи дал Аме книгу'.

акан

- (8) kofi de bukuu no ma-a ama
Кофи брать книга DEF давать-PST Ама
'Кофи дал Аме книгу'.

Таким образом, битранзитивные глаголы, способные иметь и прямое, и непрямое дополнение, выраженные именными группами без предлога или послелога и вне сериальной конструкции, составляют в рассматриваемых языках совсем компактные закрытые классы. Перечислим состав этих классов.

По утверждению [Essegbe 1999: 147], в языке эве представлены только три трехместных глагола: *na* 'давать' (9), *fia* 'показывать' (10) и *bia* 'спрашивать / просить' (11)². Для глагола *bia* наиболее естественно

¹ Такой способ оформления объектной именной группы, как правило, обязательен в том случае, если эта объектная именная группа выражена личным местоимением, см. ниже раздел 4.

² Как можно заметить, наборы семантических ролей этих глаголов вряд ли можно считать строго тождественными друг другу. Так, в частности, 'Пациенс' глагола со значением 'показывать', в отличие от Пациенса глагола со значением 'давать' не является объектом прямого воздействия и не может быть идентифицирован как Пациенс в строгом смысле слова. 'Бенефициант' глагола со значе-

заполнение одной из трех валентностей сентенциальным актантом (11a), но допускается и употребление этого глагола с заполнением позиций прямого и непрямого дополнений именными группами (11b):

эве

- (9) e-na ga-la m
3SG-давать деньги-DEF 1SG
'Он дал мне деньги' [Westermann 1907: 51].

- (10) e-fia ati ade-la
3SG-показывать дерево егерь-DEF
'Он показал дерево егерю' [Westermann 1907: 51].

- (11) a. kofi bia ama be wo na-e ni fiifi
Кофи просить Ама сказать 3SG давать-3SG вешь есть^{RED}
'Кофи попросил Аму дать ему еды'.

- b. kofi bia ama ni fiifi
Кофи просить Ама вещь есть^{RED}
'Кофи попросил у Амы еды'.

Наш собственный материал не содержит примеров трехвалентного употребления каких-либо других глаголов. Глагол *fia* имеет, помимо стандартного значения 'показывать', значение 'учить' и также является в этом значении битранзитивным:

эве

- (12) kofi fia frāsi-gbe afi
Кофи показывать французский-речь Афи
'Кофи научил Афи французскому языку'.

нием 'просить' по ряду признаков не является каноническим Бенефициантом. Тем не менее, в силу того, что данные глаголы, с точки зрения набора синтаксических валентностей, составляют очевидный естественный класс, мы считаем возможным не проводить здесь различия между ролевой семантикой их актантов. Соответствующие участники ситуаций и выражающие их именные группы условно называются здесь «пациентивными» и «бенефактивными».

В [Westermann 1907] приводится единственный дополняющий указанный список из трех глаголов пример употребления как битранзитивного глагола *fu* 'ударять' (13a). Данный пример опознается информантами, однако, в отличие от стандартных битранзитивных глаголов в языке эве (см. ниже раздел 3), в данном случае не допускается перестановка объектных именных групп, ср. (13b). За недостатком материала, таким образом, трехвалентный глагол *fu* оставлен в стороне (причем вопрос о том, проявляет ли данный глагол уникальные свойства или в действительности является представителем определенного класса глагольных лексем, также остается открытым):

эве

- (13) a. e-fu asi akɔ
3SG-ударять рука грудь
'Он ударил рукой в грудь' [Westermann 1907: 51].

- b. *e-fu akɔ asi
3SG-ударять грудь рука

В описании близкородственного эве языка фон [Lefebvre, Brusseau 2002: 254–255] указывается на существование двух трехвалентных глаголов, один из актантов которых является сентенциальным, – *qɔ* 'говорить' и *buɔ* 'просить / спрашивать'³ – и четырех глаголов, допускающих три актантных именных группы, – *na* 'давать', *xle* 'показывать', *kplɔn* 'учить' (14) и *su* 'платить' (15). Примечательно, что, по сообщению авторов описания, допустимость трехвалентных употреблений глагола *su* 'платить' колеблется, так как часть информантов считают пример (15) приемлемым, а часть – нет:

фон

- (14) kɔku kplɔn asiba flanse-gbe
Коку учить Асиба французский-язык
'Коку учил Асибу французскому языку' [Lefebvre, Brusseau 2002: 254].

³ Исходя из того, что эта лексема очевидно аналогична *bia* в эве, нельзя исключить, что в фон допускаются маргинальные трехвалентные примеры, аналогичные (11b).

- (15) *”k̥ku su asiba x̥kwε*
 Коку платить Асиба арендная.плата DEF
 'Коку заплатил Асибе арендную плату' [Lefebvre, Brusseau 2002: 255].

В языке акан, в отличие от языковой группы гбс, в которую входят эве и фон, множество трехместных глаголов, способных иметь одновременно прямое и непрямое дополнение, существенно больше, но также невелико и конечно. Так, в классическом описании этого языка [Christaller 1875: 117] приводится следующий список (мы воспроизведим лишь некоторые примеры): *ta-* 'давать' (16), *kye-* 'дарить', *kyere-* 'показывать, учить' (17), *berē-* 'приносить', *ye-* 'делать' (18), *gyaw-* 'оставлять' (19), *ui-* 'раздавать, вызывать у' (20)-(21), *gye-* 'брать (у кого-то), поручать' (22), *bisa-* 'просить', *biā-* 'отвечать' (23). В [Osam 1997: 262] упоминаются также глагол *sre-* 'просить' и *kyerew-* 'писать' (для последнего приведем пример из наших собственных данных) (24):

акан

- (16) *ə-ma-a me sekān*
 3SG-давать-PST 1SG нож
 'Он дал мне нож' [Christaller 1875: 117].
- (17) *ə-kyege-ε me mfonini*
 3SG-показывать-PST 1SG картинка
 'Он показал мне картинку' [Christaller 1875: 117].
- (18) *ε-ye me anigye*
 3SG.INAN-делать.PRES 1SG радость
 'Это причиняет мне радость' [Christaller 1875: 118].
- (19) *w-a-n-pyaw me bi*
 3SG-PST-NEG-оставлять 1SG INDEF
 'Он ничего мне не оставил' [Christaller 1875: 117].
- (20) *ə-ui me abufuw*
 3SG-вызывать.PRES 1SG гнев
 'Он вызывает у меня гнев' [Christaller 1875: 118].

- (21) *wo-yi əhene tow*
 3PL-вызывать.PRES вождь подать
 'Они платят вождю подать' [Christaller 1875: 118].

- (22) *wə-a-gye me sika*
 3SG-PFCT-брать 1SG деньги
 'Они взяли у меня деньги' [Christaller 1875: 118].

- (23) *m-a-m-mua no fwe*
 1SG-PST-NEG-отвечать 3SG разом
 'Я ничего ему не ответил' [Christaller 1875: 118].

- (24) *kofi kyegew-w ama krataa*
 Кофи писать-PST Ама бумага
 'Кофи написал Аме письмо'.

Покажем, что даже если в языке акан представлены маргинальные трехвалентные употребления каких-либо еще глаголов, это множество во всяком случае не может включать произвольную глагольную лексему, семантика которой позволяет бенефактивную валентность. Так, например, глагол *to-* 'покупать' присоединять два дополнения, выраженных простыми именными группами, не способен, см. приводившийся выше пример (6a). То же верно, например, для глагола *si-* 'помешать, строить', не допускающего предложения (25a): соответствующая бенефактивная семантика может быть выражена только при помощи сериальной конструкции (25b):

акан

- (25) a. **kofi e-si ama dan*
 Кофи PFCT-строить Ама дом
 b. *ok kofi e-si dan a-ma ama*
 Кофи PFCT-строить дом PFCT-давать Ама
 'Кофи построил Аме дом'.

2. Типология битранзитивности и критерии различения объектных именных групп

Ключевой проблемой в понимании синтаксиса немногочисленных трехместных глаголов в языках ква является проблема статуса объектных именных групп и их иерархического соотношения друг с другом.

С типологической точки зрения известно, что кодирование актантов битранзитивных глаголов может быть различным, как это было впервые показано в статье [Druet 1986]. Если пользоваться терминами из недавней публикации по этой теме [Haspelmath 2007], то различаются а) знакомая по большинству европейских языков **индиректичная** стратегия кодирования актантов битранзитивного глагола, когда пациентивный участник трехместного глагола оформляется также, как и пациентивный участник двухместного, тогда как бенефактивный участник трехместного глагола получает отличное от них маркирование; б) **секундативная** стратегия, при которой бенефактивный участник трехместного глагола отождествляется с пациентивным участником двухместного, тогда как пациентивный участник трехместного глагола кодируется отдельно⁴; в) **нейтральная** стратегия, при которой оформление пациентивного и бенефактивного участников одинаково и тождественно оформлению пациентивного участника двухместного глагола (в подавляющем большинстве случаев нейтральная стратегия использует 'нулевое маркирование')⁵. В указанной работе М. Хаспельмата исследуется распределение указанных стратегий для наиболее поверхностных средств кодирования актантов: падежного/предложного/последложного маркирования соответствующей именной группы ("flagging") и глагольного согласования ("indexing"). Одним из важных для нас выводов этой работы является принципиальная независимость этих двух средств маркирования друг от друга: вполне типично использование одной стратегии для оформления именной группы и противоположной ей стратегии для глагольного согласования.

⁴ Представление о секундативной стратегии дают существующие в рассматриваемых языках serialные конструкции с использованием глаголов со значением 'брать' для оформления пациентивного участника трехместных глаголов, обсуждаемые в разделе 12.

⁵ Различие индиректической, секундативной и нейтральной стратегий кодирования пациентивного и бенефактивного участников трехместного глагола, таким образом, сходно с устоявшимся различием аккузативной, эргативной и нейтральной стратегий кодирования агентивного и пациентивного участников двухместного глагола.

Очевидно, что различие между синтаксическими позициями прямого и непрямого дополнений в рассматриваемых языках проводится слабо: соответствующие именные группы не имеют никакого формального маркирования, которое указывало бы на их синтаксическую позицию, а с точки зрения линейного порядка слов они занимают близкие позиции, располагаясь обе правее синтаксической вершины предложения. Глагольное согласование с полными именными группами в языках ква также, как известно, отсутствует. Таким образом, с точки зрения поверхностных средств оформления актантов трехместного глагола перед нами яркий пример нейтральной стратегии, не проводящей различия между Пациентом и Бенефициантом. Характерно, что интуиция авторов традиционных описаний рассматриваемых языков отражает сходство между двумя объектными синтаксическими позициями. Так, в [Christaller 1875: 37] в рамках классификации «падежей» в акан, выделяемых на основании линейной позиции именной группы в предложении, выделяется единый «объектный» падеж как для «аккузативных», так и для «дативных» именных групп. В [Westermann 1907: 51] трехместные глаголы эве характеризуются как «глаголы с двумя объектами», хотя Д. Вестерман и различает эти объекты по «падежу».

Тем не менее, очевидно, что определенные различия в свойствах данных именных групп имеются. Большая часть асимметричных свойств объектных именных групп в рассматриваемых языках были обнаружены в работах наших предшественников – см. диссертацию [Essegbe 1999: 147-169] для языка эве, крупное исследование [Lefebvre 1994] для близкородственного эве языка фон, и работы [Osam 1996], [Osam 1997], [Osam 2000] для языка акан; в настоящей работе, таким образом, мы видим свою задачу во многом в сведении соответствующих фактов воедино, а также в проверке критериев, предлагавшихся на материале одного из языков, на материале другого. Перечислим эти критерии:

- линейный порядок объектных именных групп;
- способность объектной именной группы к выражению личным местоимением 3 лица;
- способность объектной именной группы к образованию относительного предложения;

- использование резумтивного местоимения при выносе именной группы в вопрос;
- участие объектной именной группы в объектной инверсии при глагольных формах, требующих нестандартного OV порядка слов;
- способность объектной именной группы к употреблению в препозиции к имени действия, образованному от трехместного глагола;
- ограничения на определенность / неопределенность объектной именной группы;
- способность объектной именной группы к употреблению в фокусной конструкции;
- ограничения на анафорические отношения между объектными именными группами;
- сохранение объектной именной группы в сериальной конструкции.

Если представить себе, что весь данный набор критериев дает для каждого языка единый результат, то можно было бы говорить, что они позволяют дифференцировать статус прямого и непрямого объекта в рассматриваемых языках. Так, в работах одного из ведущих исследователей акан К. Осама делается радикальное утверждение о том, что «рекipientная именная группа, которая описывалась ранее как непрямое дополнение, в действительности является прямым дополнением»⁶ [Osam 2000: 171]. Как мы покажем, такая точка зрения действительно имеет бесспорные синтаксические основания для акан, но, тем не менее, была бы серьезным упрощением действительной картины для эве, где представлены асимметричные свойства объектных именных групп, демонстрирующие приоритетный характер как бенефактивной именной группы, так и пациентивной. Из этого следует, что вопрос о том, какая из именных групп имеет истинный статус «прямого дополнения» не может для языков ква в целом иметь единственного удовлетворительного решения.

Оговорим теперь то обстоятельство, что данные, представленные в разных источниках по данным языкам или/и полученные от

⁶ “the recipient NP which has been described as the Indirect Object is in fact the Direct Object”.

разных информантов, не всегда идентичны, что может быть объяснено и различными диалектными нормами, и нейтрализацией у носителей приоритета бенефактивной именной группы под влиянием европейских языков. Мы, в силу существенной ограниченности материала, не ставили своей целью сопоставление существующих норм, а лишь концентрировались на тех вариантах, при которых пациентивная и бенефактивная именная группа, с точки зрения того или иного критерия, имеют различные свойства. При этом, если в нашем расположении имеются и данные, демонстрирующие для какого-либо из рассматриваемых языков нейтрализацию объектных именных групп, мы показываем также и такую возможность. Крайне важно, однако, отметить здесь, что ни один критерий ни для одного из языков не дает для разных носителей или разных печатных источников противоречащих друг другу результатов, показывающих приоритет одной из именных групп, то есть расхождения могут состоять только в том, что один источник демонстрирует различия в статусе именных групп, а другой – нейтрализацию этих различий. Это позволяет считать наиболее существенными здесь те данные, которые дают возможность провести различие между синтаксическим статусом Пациента и Бенефицианта.

3. Линейный порядок объектных именных групп

Линейный порядок объектных именных групп в языке эве говорит о том, что объектные именные группы иерархически тождественны друг другу. Возможно как предшествование пациентивной именной группы бенефактивной (26a), (27a), так и предшествование бенефактивной именной группы пациентивной (26b), (27b). То же верно для близкородственного эве языка фон (28):

эве

- (26) a. fofo-пве па agbalē pəvī-пве
отец-1SG давать бумага сиблинг-1SG
'Мой отец дал книгу моему брату'.

- (26) b. foso-nue na nɔvi-nue agbalɛ
отец-1SG давать сиблинг-1SG бумага
'Мой отец дал моему брату книгу'.⁷

- (27) a. ama bia ga kofi
Ама просить деньги 'Кофи'
'Ама попросила денег у Кофи'.
b. ama bia kofi ga
Ама просить Кофи деньги
'Ама попросила денег у Кофи'.

фон

- (28) a. kɔku xlɛ xwe ɔ̄ asiba
Коку показывать дом DEF Асиба
'Коку показал дом Асибе' [Lefebvre, Brusseau 2002: 254].
b. kɔku xlɛ asiba xwe ɔ̄
Коку показывать Асиба дом DEF
'Коку показал Асибе дом' [Lefebvre, Brusseau 2002: 254].

Аналогичная возможность перестановки объектных именных групп имеет место и в том случае, когда бенефактивная именная группа выражена личным местоимением 1-2 л., ср. аналогичные (26a-b) примеры (29a-b):

⁷ При этом, по свидетельству англоязычного информанта-переводчика, варианты (26a) и (26b) не совсем тождественны друг другу: если (26a) естественно уподобить английскому предложению *My father gave a book to my brother*, то (26b), напротив, – *My father gave my brother a book* (о синтаксических проявлениях приоритетного статуса бенефактивной именной группы в английских конструкциях типа последнего предложения см., например, [Larson 1988]). Такая интуиция, естественно, не может быть основанием для [Osam 1997: 260-261], [Osam 2000: 175]. Ср. нормативный пример (30a) и нормативную интерпретацию (31.1), где пациентивная именная группа следует за бенефактивной и недопустимые примеры (30b) и интерпретацию (31.2), где бенефактивная именная группа следует за пациентивной:

- эве
(29) a. foso-nue na lā ade m
отец-1SG давать мясо INDEF 1SG
'Мой отец дал мяса мне'.

- b. foso-nue na-m lā ade
отец-1SG давать-1SG мясо INDEF
'Мой отец дал мне мяса'.

В акан, в отличие от эве и фон, вариативность линейного порядка объектных именных групп трехвалентного глагола полностью исключается. Бенефактивная именная группа обязательно непосредственно линейно следует за глагольной словоформой, а пациентивная располагается непосредственно за ней. Это говорит о том, что бенефактивный участник имеет более высокий статус, чём пациентивный: в целом в языке акан прямое дополнение всегда предшествует составляющим более низкого статуса. Указанный порядок слов в акан отмечен еще в [Christaller 1875: 117], а неприемлемые примеры с обратным порядком слов приводятся в [Osam 1997: 260-261], [Osam 2000: 175]. Ср. нормативный пример (30a) и нормативную интерпретацию (31.1), где пациентивная именная группа следует за бенефактивной и недопустимые примеры (30b) и интерпретацию (31.2), где бенефактивная именная группа следует за пациентивной:

- акан
(30) a. kofi ma-a ama bukui
Кофи давать-PST Ама книга
'Кофи дал Аме книгу'.

- b. *kofi ma-a bukui ama
Кофи давать-PST книга Ама

- (31) kofi kuye-ɛ ɔ̄-para ama
Кофи показывать-PST 3SG-папа Ама
1. 'Кофи показал своему папе Аму'.
2. **Кофи показал Аме своего папу'.

Таким образом, для языка эве (как и для языка фон) линейный порядок слов не позволяет судить о том, какая из объектных именных групп является приоритетной, тогда как для языка акан этот критерий ясно свидетельствует о выделенном положении бенефактивного актанта.

4. Способность к выражению местоимением 3 лица

Наиболее существенное различие между бенефактивной и пациентивной именными группами, продемонстрированное на материале акан в [Osam 1997: 261] и [Osam 2000: 176], состоит в том, какая объектная позиция может быть выражена местоимением 3 лица. Если рассматриваемые языки ведут себя по-разному в том, противопоставлены ли объектные именные группы с точки зрения линейного порядка слов, то ограничения, касающиеся местоимения 3 лица у них сходные и состоят в том, что такое местоимение способно заполнять только бенефактивную, но не пациентивную валентность трехместного глагола. Предложения, в которых пациентивный актант трехместного глагола выражен местоимением 3 лица без дополнительного маркирования, последовательно не допускаются; единственным способом выразить пациентивный актант таким местоимением является использованиеserialной конструкции, в которой «левый» глагол десемантизирован и используется в качестве объектного маркера (см. о таких конструкциях в разделах 1 и 12).

Рассмотрим предложение (32) языка эве. Оно показывает, что личное местоимение 3 лица *e* может заполнять бенефактивную валентность глагола, находясь линейно непосредственно после глагола (32a). Существенно, что для местоимения 3 лица, в отличие от полных именных групп и от местоимений 1-2 л. (см. выше в 3), постановка бенефактивного актанта правее пациентивного в языке эве не допускается, ср. не-приемлемый пример (32b):

эве

- (32) a. kofi na-e agbalé
Кофи давать-3SG книга
'Кофи дал ему книгу'.

- (32) b. *kofi na agbalé e
Кофи давать книга3SG

Рассмотрим теперь пример (33). Местоимение *e*, соответствующее пациентивному актанту, не допускается в предложении с трехместным глаголом как непосредственно после глагола (33a), так и правее бенефактивной именной группы (33b); единственным способом передать соответствующий смысл является serialная конструкция с использованием глагола *tso* 'брать' в качестве объектного маркера (33c):

- эве
- (33) a. *kofi na-e ama e
Кофи давать-3SG Ама *e*
b. *kofi na ama e
Кофи давать Ама 3SG
c. kofi tso-e na ama
Кофи брать-3SG давать Ама
'Кофи дал его Аме'.

Таким образом, примеры (32)-(33) показывают для эве очевидную асимметрию между пациентивным и бенефактивным объектами, причем приоритетной объектной именной группой является бенефактивная. Отметим, что в нашем корпусе данных засвидетельствованы и случаи, когда примеры, аналогичные (33a), характеризуются информантом как допустимые, ср. пару (34a-b)⁸, где признаны грамматичными и вариант (34a) с прономинализацией бенефактивного актанта, и вариант (34b) с прономинализацией пациентивного:

эве

- (34) a. kofi n-e agbalé
Кофи давать-3SG книга
'Кофи дал ей книгу'.

⁸ Как можно заметить, идиомные различия между (33) и (34) проявляются не только в допустимости прономинализации пациентивной именной группы, но и в стяжении конечного гласного глагола, ср. *na-e* в (33) vs. *n-e* в (34).

- b. kofi n-e tugbedze
 Кофи давать-3SG девушка
 'Кофи дал ее девушки'.

То же ограничение, что было продемонстрировано примерами (32)-(33) эве, верно и в отношении местоимений 3 лица в языке акан в сочетании с некоторыми битранзитивными глаголами. Как нулевое местоимение (ср. аналогичные приводимые здесь примеры с нулевым местоимением 3 лица в [Osam 1997: 261]), так и местоимение *no* не могут заполнять пациентивную валентность трехместного глагола без дополнительного маркирования (35a), (36a) и требуют использования сериальной конструкции с глаголом *de* 'брать' (35b), (36b). При этом местоимение *no*⁹ свободно может быть использовано для заполнения бенефактивной валентности соответствующих глаголов (35c), (36c):

акан

- (35) a. *kofi ma-a ama Ø
 Кофи давать-PST Ама 3SG.INAN

- b. kofi de Ø ma-a ama
 Кофи брать 3SG.INAN давать-PST Ама
 'Кофи дал его Аме'.

- c. kofi ma-a no bukuu
 Кофи давать-PST 3SG книга
 'Кофи дал ему/ей книгу'.

- (36) a. *kofi kyeg-e ama no
 Кофи показывать Ама 3SG

- b. kofi de no kyeg-e ama
 Кофи брать 3SG показывать Ама
 'Кофи показал его Аме'.

⁹ В языке акан для 3 лица в свободной позиции (т. е. не в качестве субъектной клитики) используется местоимение *no* для одушевленных именных групп и нулевое местоимение *ro* для неодушевленных. Поскольку бенефактивная валентность всех немногочисленных трехместных глаголов подразумевает одушевленного участника; проверка поведения *ro* в этой позиции невозможна.

- (36) c. kofi kyeg-e no ama
 Кофи показывать 3SG Ама
 'Кофи показал ему/ей Аму'.

Согласно [Osam 1997: 263-264], однако, указанное ограничение действительно только для наиболее типичных трехместных глаголов типа глагола *ma*- 'брать'. Так, глаголы *kyere*- в значении 'учить' (ср. приводившиеся выше примеры с этим глаголом в значении 'показывать'), *sre*- 'просить', *kyerew*- 'писать', *gye*- 'поручать' допускают местоименную пациентивную именную группу, ср. авторский пример (37), а также наш пример (38), где допускается прономинализация как бенефактивного (38b), так и пациентивного (38c) актанта:

акан

- (37) kofi kyeg-e m-bofra no Ø
 Кофи учить-PST PL-ребенок DEF 3SG.INAN
 'Кофи научил этому детям' [Osam 1997: 263].

- (38) a. kofi kyeg-e ama twi kasaa
 Кофи учить-PST Ама тви язык
 'Кофи научил Аму языку тви'.

- b. kofi kyeg-e no twi kasaa
 Кофи учить-PST 3SG тви язык
 'Кофи научил ее языку тви'.

- c. kofi kyeg-e ama Ø
 Кофи учить-PST Ама 3SG.INAN
 'Кофи научил Аму ему'.

Таким образом, в обоих языках ограничения на употребления личного местоимения имеются только для пациентивного актанта, но не бенефактивного, хотя для эве эти ограничения не универсальны с точки зрения источника данных, а для акан – с точки зрения всего состава битранзитивных глаголов. Тем не менее, это означает, что для обоих рассматриваемых языков критерий использования личного местоимения 3 лица показывает, что бенефактивный актант имеет приоритет перед пациентивным.

5. Способность к образованию относительного предложения

В [Osam 1997: 262] показано также, что для части трехвалентных глаголов акан верно, что их объектные именные группы ведут себя по-разному с точки зрения способности к релятивизации: если бенефактивный объект допускает образование относительного предложения, то пациентивный не допускает. Заметим, что согласно классической иерархии способности именной группы к релятивизации [Keenan, Comrie 1977], некоторая стратегия построения относительного предложения не может быть использована для непрямого дополнения, будучи недоступной для прямого. С учетом того обстоятельства, что для рассматриваемого нами материала затруднена собственно идентификация «прямого» и «непрямого» дополнений, естественно сохранить положение этой иерархии в более общем виде: если определенная стратегия релятивизации может быть использована для менее приоритетной именной группы, она доступна и для более приоритетной именной группы, тогда как обратное неверно.

Например, у глагола *ma-* ‘давать’ только бенефактивная именная группа может быть вынесена как вершина относительного предложения (ср. исходные трехместные предложения (39a), (40a) с допустимыми (39b), (40b)), тогда как пациентивная именная группа формировать относительное предложение не может (ср. (39a), (40a) с неприемлемыми (39c), (40c)). Существенно, что соответствующее (40c) значение может быть легко передано при помощи использования упоминавшейся выше сериальной конструкции с глаголом *de* ‘брать’ для маркирования объекта, ср. (40d):

акан

(39) a. *kofi ma-a para no sika*

Кофи давать-PST человек DEF деньги

‘Кофи дал этому человеку денег’ [Osam 1997: 260].

b. *para no [a kofi ma-a no sika no]*

человек DEF REL Кофи давать-PST 3SG деньги DEF

a-ba

PFCT-приходить

‘Пришел человек, которому Кофи дал денег’ [Osam 1997: 262].

- (39) c. **sika [a kofi ma-a para no 0]*
 деньги REL Кофи давать-PST человек DEF 3SG.INAN
 а-уга
 PFCT-теряться
 ‘Деньги, которые Кофи дал этому человеку, потерялись’ [Osam 1997: 262].
- (40) a. *kofi ma-a əbaa no bukuu no*
 Кофи давать-PST женщина DEF книга DEF
 ‘Кофи дал книгу женщине’.
- b. *əbaa no [a kofi ma-a no bukuu no]*
 женщина DEF REL Кофи давать-PST 3SG книга DEF
 e-fi
 PFCT-уходить
 ‘Женщина, которой Кофи дал книгу, ушла’.
- c. **bukuu no [a kofi ma-a ama 0]*
 книга DEF REL Кофи давать-PST Ама 3SG.INAN
 а-уга
 PFCT-теряться
- d. *bukuu no [a kofi de 0 ma-a ama*
 книга DEF REL Кофи братъ 3SG.INAN давать-PST Ама
 а-уга
 PFCT-теряться
 ‘Книга, которую Кофи дал Аме, потерялась’.

Как можно видеть из приведенных примеров, используемая в акан стратегия релятивизации устроена так, что в начало относительного предложения помещается маркер релятивизации *a*, а позицию релятивизируемой именной группы занимает местоимение 3 л. – *no* для одушевленных именных групп и нулевое для неодушевленных. Это означает, что возможность релятивизации и возможность использования личного местоимения, рассматривавшаяся выше в разделе 4, строго говоря, являются не независимыми свойствами трехвалентных конструкций. Допустимость личного местоимения в пациентивной позиции трехместных глаголов типа *kyere-* ‘учить’ (см. приводившиеся выше примеры (37)–(38)) делает возможной и релятивизацию обеих объектных именных

групп при таких глаголах, ср. пример (41a) с релятивизацией бенефактивной именной группы и пример (41b) с релятивизацией пациентивной:

акан

- (41) a. m-bofra no [a kofi kyεrε-ε hɔn n-dwomno]
PL-ребенок DEF REL Кофи учить-PST 3PL PL-песня
a-ba skuul
DEF PFCT-приходить школа
'Дети, которых Кофи научил песням, пришли в школу' [Osam 1997: 264].
- b. n-dwom [a kofi kyεrε-ε m-bofra no]
PL-песня REL Кофи учить-PST PL-ребенок DEF
nn-ye dε
NEG-быть хороший
'Песни, которым Кофи научил детей, нехорошие' [Osam 1997: 264].

В языке эве представлены два конкурирующих маркера релятивизации – *ke* и *si* (о синтаксических свойствах второго из них см. [Dzameshie 1995]). Оба этих маркера могут быть использованы для релятивизации как бенефактивной, так и пациентивной именной группы. Так, относительное предложение к бенефактивному объекту глагола *na* 'давать' может иметь вид как (42a), так и (42b), а относительное предложение к его пациентивному объекту – как (42c), так и (42d). Относительные предложения (43a) и (43b) к объекту глагола *fia* 'показывать', различающиеся тем, какой маркер релятивизации использован, оба допускают как интерпретации (43a.1), (43b.1) с релятивизацией бенефактивного объекта, так и интерпретации (43a.2), (43b.2) с релятивизацией пациентивного объекта:

эве

- (42) a. tugbedze-a [ke kofi na agbalē-a] dzo
девушка-DEF REL1 Кофи давать книга-DEF уходить
'Девушка, которой Кофи дал книгу, ушла'.

- (42)b. tugbedze-a [si kofi na agbalē-a] dzo
девушка-DEF REL2 Кофи давать книга-DEF уходить
'Девушка, которой Кофи дал книгу, ушла'.
- c. agbalē-a [ke kofi na ama] bu
книга-DEF REL1 Кофи давать Ама теряться
'Книга, которую Кофи дал Аме, потерялась'.
- d. agbalē-a [si kofi na ama] bu
книга-DEF REL2 Кофи давать Ама теряться
'Книга, которую Кофи дал Аме, потерялась'.
- (43) a. ame-a [ke kofi fia tugbedze-a] dzo
человек-DEF REL1 Кофи показывать девушка-DEF уходить
1. 'Человек, которому Кофи показал девушку, ушел'.
2. 'Человек, которого Кофи показал девушке, ушел'.
- b. ame-a [si kofi fia tugbedze-a] dzo
человек-DEF REL2 Кофи показывать девушка-DEF уходить
1. 'Человек, которому Кофи показал девушку, ушел'.
2. 'Человек, которого Кофи показал девушке, ушел'.

Таким образом, для языка эве критерий возможности образования относительных предложений дает нейтральный результат, так как релятивизация равно возможна для обеих именных групп, а для языка акан для ряда битранзитивных глаголов приоритетной оказывается бенефактивная именная группа, но невозможность образования в соответствующих случаях относительного предложения для пациентивной именной группы непосредственно объясняется невозможностью ее прономинализации.

6. Использование резумтивного местоимения при выносе в вопрос

В [Essegbe 1999: 151] показано, что в некоторых диалектах языка эве пациентивная и бенефактивная объектные именные группы при битранзитивных глаголах отличаются друг от друга в том, требуется ли при вынесении именной группы в фокус вопроса употребление на ее

месте резумтивного местоимения *e*¹⁰. Так, если пациентивная именная группа просто выносится в фокус вопроса (44a), то при вынесении в фокус вопроса бенефактивной именной группы после пациентивной именной группы обязательно следует резумтивное местоимение (44b); интересно притом, что, в отличие от обычной бенефактивной именной группы, при нейтральном порядке слов предшествующей пациентивной, бенефактивное резумтивное местоимение не может непосредственно следовать за глагольной формой (44c):

эве

- (44) a. pu ka ε kofi na ami?

вещь Q FOC Кофи давать Ами

‘Что Кофи дал Ами?’ [Essegbe 1999: 151]

- b. ame ka ε kofi na ga ε?

человек Q FOC Кофи давать деньги RESUMP

‘Кому Кофи дал деньги?’ [Essegbe 1999: 151]

- c. *ame ka ε kofi na ε ga?

человек Q FOC Кофи давать RESUMP деньги [Esseg-

be 1999: 151]

Принято считать, что использование резумтивных местоимений свидетельствует о низком статусе именной группы; по крайней мере, во многих языках зафиксированы случаи, когда для непрямого дополнения или для именных групп внутри обстоятельственной составляющей использование резумтивных местоимений обязательно, тогда как для подлежащего или прямого дополнения факультативно либо невозможно, см., пожалуй, наиболее известную публикацию по резумтивным местоимениям [Shlonsky 1992] и работу на материале языков банту [Ngonyani 2006]. Это значит, что, с точки зрения этого критерия, пациентивный участник битранзитивного глагола в эве имеет существенно более высокий синтаксический статус, чем бенефактивный. Заметим,

¹⁰ Резумтивное местоимение *e* не тождественно личному местоимению 3 лица единственного числа, потому что может соответствовать как именной группе в единственном числе, так и во множественном.

однако, что данные, полученные от наших информантов и имеющие, по-видимому, иную идиомную принадлежность, не подтверждают примеры Дж. Эссегбея, а следовательно, приоритет пациентивной объектной именной группы над бенефактивной с точки зрения необходимости использования резумтивного местоимения в языке эве неустойчив. Так, нами зафиксированы пары параллельных друг другу примеров с построением вопроса без резумтивного местоимения как для пациентивного (45a), так и для бенефактивного (45b) объектов:

эве

- (45) a. pu ka ye kofi na ama?

вещь Q FOC Кофи давать Ама

‘Что Кофи дал Аме?’

- b. ame ka ye kofi na agbalε?

человек Q FOC Кофи давать книга

‘Кому Кофи дал книгу?’

В языке акан, как мы говорили выше, различаются одушевленное и неодушевленное местоимение 3 лица, причем последнее является нулевым. Для бенефактивных именных групп, всегда одушевленных, можно показать, что при выносе их в фокус вопроса местоимение 3 лица *po* факультативно употребляется в качестве резумтивного, ср. примеры (46a). (48a) с резумтивным местоимением на месте бенефактивного объекта и примеры (46b), (48b) без него. Для неодушевленных объектных именных групп, то есть в том числе для подавляющего большинства пациентивных объектных именных групп при битранзитивных глаголах, невозможно, однако, определить, требуют ли они употребления резумтивного местоимения, потому что это местоимение должно быть нулевым. Так, принципиально можно постулировать в предложении (47) нулевое резумтивное местоимение для пациентивного объекта, но невозможно доказать его существование. Единственным битранзитивным глаголом, пациентивный объект которого может быть одушевленным, является глагол *kyere* ‘показывать’. Примечательно, что при выносе в фокус вопроса одушевленного пациентивного объекта при этом глаголе резумтивное местоимение *po* обязательно (49a); предложение (49b), не содержащее этого местоимения, неграмматично:

акан

- (46) a. hwan na kofi ma-a no bukui no?
кто FOC Кофи давать-PST 3SG книга DEF
'Кому Кофи дал книгу?'

- b. hwan na kofi ma-a bukui no?
кто FOC Кофи давать-PST книга DEF
'Кому Кофи дал книгу?'

- (47) dən na kofi ma-a ama?
что FOC Кофи давать-PST Ама
'Что Кофи дал Аме?'

- (48) a. hwan na kofi kyeg-e no abayewa no?
кто FOC Кофи показывать-PST3 SG девушка DEF
'Кому Кофи показал девушку?'

- b. hwan na kofi kyeg-e abayewa no?
кто FOC Кофи показывать-PST девушка DEF
'Кому Кофи показал девушку?'

- (49) a. hwan na kofi kyeg-e ama no?
кто FOC Кофи показывать-PST Ама 3SG
'Кого Кофи показал Аме?'

- b. *hwan na kofi kyeg-e ama?
кто FOC Кофи показывать-PST Ама

Обязательность резумтивного местоимения для пациентивной именной группы в (49) показывает, что для акан с точки зрения данного критерия бенефактивный объект имеет существенно больший приоритет, чем пациентивный¹¹.

¹¹ Заметим, однако, что и для акан есть все основания предполагать высокую диалектную вариативность в использовании резумтивных местоимений. Так, в [Essegbeу 1999: 153] упоминается, что в акан резумтивное местоимение обязательно даже при вопросительном выносе именных групп, соответствующих ядерным актантам. Примеры (46) и (48) показывают, что в нашем корпусе данных дело обстоит совсем иначе.

Это значит, что, хотя для обоих языков критерий использования резумтивного местоимения маргинален (в эве он идиомно ограничен, а в акан применим лишь к одной глагольной лексеме), он дает для этих языков противоположный результат: в эве синтаксически приоритетной объектной именной группой оказывается пациентивная, а в акан бенефактивная.

7. Участие в объектной инверсии

Как известно, во многих языках нигер-конго, в частности, в языках ква, представлена систематическая вариативность порядка слов: нейтральным является порядок SVO, однако определенные синтаксические конструкции или/и глагольные формы требуют порядка слов SOV. Факты такого рода описаны в классической работе [Givón 1975], их интерпретация в синтаксической теории обсуждается в [Aboh 2001], из последних работ назовем также [Güldemann 2007] и [Nikitina, ms]. «Постановку» объектной именной группы из линейной позиции после глагола в линейную позицию перед глаголом назовем объектной инверсией. Участие в объектной инверсии оказывается естественным тестом на то, имеет ли именная группа статус прямого дополнения. Выясняется, что только одна из двух объектных именных групп битранзитивного глагола ставится перед глагольной формой, тогда как другая продолжает занимать правую линейную позицию.

Специфика объектной инверсии в языках гбе, к числу которых относится рассматриваемый нами эве, описана в [Fiedler 1994]. Одна из центральных глагольных форм языка эве – Прогрессив – является аналитической и требует для переходных глаголов постановки прямого дополнения между перед смысловым глаголом. Так, если в предложении (50a), где употреблена немаркированная форма Аориста, прямое дополнение *kofi* следует за глаголом *fɔ* ‘будить’, то в предложении (50b) прямое дополнение находится между вспомогательным глаголом и смысловым:

эве

- (50) a. ama fɔ kofi
Ама будить Кофи
'Ама разбудила Кофи'.

- (50) b. ama le kofi fɔ-m
 Ама СОР Кофи будить-PROGR
 'Ама будит Кофи'.

При образовании Прогрессива битранзитивного глагола в эве, как было ранее показано в [Essegbe 1999: 152], левее смысловой части помещается именная группа, соответствующая пациентивному актанту, а не бенефактивному, то есть статус прямого дополнения получает Пациент. Так, при образовании Прогрессива от глагола *na* 'давать', представленного в (51a), Пациент *agbalē* 'книга' помещается между вспомогательным глаголом и смысловым, тогда как Бенефициант *ama* занимает правую периферийную позицию (51b); постановка бенефактивной именной группы левее смыслового глагола не допускается (51c). Аналогично, при образовании Прогрессива от глагола *fia* 'показывать' (52a), бенефактивный актант не подвергается перестановке, за счет чего предложение (52b.1) может иметь только интерпретацию (52b.2):

- эве
- (51) a. kofi na ama agbalē
 Кофи давать Ама книга
 'Кофи дал Аме книгу'.
 b. kofi le agbalē na-m ama
 Кофи СОР книга давать-PROGR Ама
 'Кофи дает Аме книгу'.
 c. *kofi le ama na-m agbalē
 Кофи СОР Ама давать-PROGR книга
- (52) a. kofi fia ama e-novi-a
 Кофи показывать Ама 3SG-сibling-DEF
 'Кофи показал Аме своего брата'.
 b. kofi le e-novi-a fia-m ama
 Кофи СОР 3SG-сibling-DEF показывать-PROGR Ама
 1. 'Кофи показывает Аме своего брата'.
 2. *'Кофи показывает Аму своему брату'.

Данные, полученные от одного из информантов, впрочем, показывают колебания относительно допустимости предложений типа (51c). Тем не менее, и в этом случае варианты с объектной инверсией пациентивного объекта (53a), (54a), всегда характеризуются как предложения с оптимальным порядком слов, тогда как варианты с инверсией бенефактивного объекта скорее следует маркировать как сомнительные (53b), (54b):

эве

- (53) a. kofi le agbalē fia-m ama
 Кофи СОР книгу показывать-PROGR Ама
 'Кофи показывает Аме книгу'.
 b. ?kofi le ama fia-m agbalē
 Кофи СОР Ама показывать-PROGR книга
 'Кофи показывает Аме книгу'.
 (54) a. ama le ga bia-m kofi
 Ама СОР деньги просить-PROGR Кофи
 'Ама просит у Кофи денег'.
 b. ?ama le kofi bia-m ga
 Ама СОР Кофи просить-PROGR деньги
 'Ама просит у Кофи денег'.

Таким образом, критерий участия в объектной инверсии показывает приоритет пациентивной именной группы для эве либо нейтрализацию этого приоритета. Для акан, к сожалению, данный критерий в принципе неприменим, так как отсутствуют аналитические глагольные формы, требующие объектной инверсии¹².

8. Препозиция при номинализации

В [Essegbe 1999: 154] на материале эве обсуждается также критерий порядка слов при имени действия, образованном от битранзитивного глагола.

¹² В [Christaller 1875: 105] описываются некоторые маргинальные аналитические конструкции такого рода, но они совсем не опознаются нашими информантами.

У двухместного глагола в эве субъектная именная группа при номинализации, образующейся при помощи редупликации, оформляется посессивным маркером, а объектная без дополнительного морфологического маркирования помещается в препозицию к имени действия (55):

эве

- (55) me-pua kofi-je ama sofo
1SG- знать Кофи-POSS Ама ударять_{RED}
'Я знаю, что Кофи ударил Аму [букв. о Кофином битье Амы]'.

Согласно [Essegbeey 1999], препозитивным именным зависимым от номинализации битранзитивного глагола в языке эве может быть пациентивный актант (56a), но не бенефактивный (56b).

эве

- (56) a. kofi-je ga nana ami
Кофи-POSS деньги давать_{RED} Ами
'Кофио давание денег Ами'

b. *kofi-je ami nana ga
Кофи-POSS Ами давать_{RED} деньги [Essegbeey 1999: 154]

Следует оговорить, что критерий препозиции при номинализации не независим от обсуждавшегося выше критерия участия в объектной инверсии: смысловая часть соответствующих аналитических глагольных форм восходит именно к номинализации¹³, а потому в этих формах естественно сохранение свойственного именной, а не глагольной группе порядка слов (о диахроническом объяснении объектной инверсии через исходный порядок слов в именной группе см. [Heine, Claudi 2001], [Nikitina, ms]). Тем не менее, представляется разумным обсуждать эти два критерия отдельно, потому что на синхронном уровне связь аналитических форм с номинализациями про-

¹³ Так, форма прогрессива в эве восходит к конструкции *le...me* 'в', то есть, в приводимом примере (50b) *le kofi fɔ̃-m* (COP Кофи будить-PROGR) 'будит Кофи' исходно имеет форму **le kofi fɛ̃-ɔ me* (COP Кофи будить.NMN внутрибука 'в бужении Кофи'.

слеживается слабо¹⁴. Тем не менее, предсказуемо, что применительно к языку эве критерий препозиции при номинализации дает тот же результат, что и критерий участия в объектной инверсии, а именно, что в данном случае пациентивная именная группа имеет более высокий статус, чем бенефактивная.

Характерно, что данные от информанта, допускавшего участие в объектной инверсии для бенефактивной именной группы (см. выше в разделе 7), также показывают и относительную приемлемость препозиции такой именной группы при номинализации (57b), (58.2), хотя и в данном случае препозиция пациентивной именной группы, несомненно, является оптимальным порядком слов (57a), (58.1):

эве

- (57) a. me-pua ama-je ga babia kofi
1SG- знать Ама-POSS деньгі просить_{RED} Кофи
'Я знаю, что Ама попросила у Кофи денег'.

b. ?me-pua ama-je kofi babia ga
1SG- знать Ама-POSS Кофи просить_{RED} деньги
'Я знаю, что Ама попросила у Кофи денег'.

(58) me-pua kofi-je ama pi fiala fafia
1SG- знать Кофи-POSS Ама учитель показывать_{RED}
1. 'Я знаю, что Кофи показал учителю Аму'.
2. 'Я знаю, что Кофи показал Аме учителя'.

В акан номинализация, представляющая собой чистую глагольную основу, используется в кореферентных сентенциальных актантах при некоторых глаголах. Объектная именная группа двухместных переходных глаголов в этом случае, как и в эве, помещается в препозицию к номинализации (59):

¹⁴ В форме прогрессива в эве, с одной стороны, утрачен гласный [e] в показателе *-m*, восходящем к послелогу *me*, а с другой стороны, утрачена редупликация для переходных глаголов, тогда как при образовании номинализации редуплицируются все глагольные основы.

акан

- (59) kofi kyiri ама b̥
Кофи ненавидеть Ама быть
'Кофи ненавидит быть Аму'.

У бигранзитивных глаголов в препозицию к номинализации помещаются обе именные группы, как пациентивная, так и бенефактивная. Заметим также, что, в отличие от финитных предложений акан, в этом случае нет фиксированного линейного порядка объектных именных групп: равно допускается как предшествование бенефактивного (60a), так и предшествование пациентивного (60b) объекта:

акан

- (60) a. kofi kyiri ама n-peε-ta та
Кофи ненавидеть Ама PL-вещь-DIM давать
'Кофи ненавидит давать Аме вещи'.

b. kofi kyiri n-peε-ta ама та
Кофи ненавидеть PL-вещь-DIM Ама давать
'Кофи ненавидит давать Аме вещи'.

Таким образом, критерий препозиции при номинализации дает полностью нейтральный результат для акан и показывает приоритет пациентивного объекта для эве.

9. Ограничения на определенность

В [Essegbeу 1999: 159-160] описывается также следующий интересный факт асимметричного поведения пациентивной и бенефактивной именных групп в эве. Пациентивная именная группа не может иметь определенный референциальный статус в том случае, когда бенефактивная именная группа является неопределенной. Так, вне зависимости от линейного порядка объектных именных групп, предложения (61a-b) характеризуются как находящиеся на грани приемлемости; соответствующая семантика может быть передана исключительно при помощи обсуждающейся в 1 и 12 сериальной конструкции со вспомогательным глаголом *tso* 'брать' (61e). Определенная пациентивная именная группа возможна только при определенной бенефактивной (61c).

Напротив, референциальный статус бенефактивной именной группы не зависит от референциального статуса пациентивной: при неопределенной пациентивной именной группе свободно допускается определенная бенефактивная (61d):

эве

- (61) a. *kofi па ga-la пуэпви
Кофи давать деньги-DEF девушка
'Кофи дал девушке (эти) деньги'.

b. *kofi па пуэпви ga-la
Кофи давать девушка деньги-DEF
'Кофи дал (эти) деньги девушке' [Essegbeу 1999: 159].

c. kofi па ga-la пуэпви-a
Кофи давать деньги-DEF девушка-DEF
'Кофи дал (эти) деньги (этой) девушке'.

d. kofi па ga пуэпви-a
Кофи давать деньги девушка-DEF
'Кофи дал деньги (этой) девушке'.

e. kofi tso ga-la па пуэпви aде
Кофи брать деньги-DEF давать девушка INDEF
'Кофи дал (эти) деньги какой-то девушке' [Essegbeу 1999: 159].

Согласно данным эве, полученным нами от информанта, все сочетания определенной и неопределенной именных групп допускаются свободно, ср. примеры (62a-d), признанные грамматичными:

эве

- (62) a. kofi па tugbedze ѡti
Кофи давать девушка апельсин
'Кофи дал апельсин девушке'.

b. kofi па tugbedze-a ѡti
Кофи давать девушка-DEF апельсин
'Кофи дал апельсин (этой) девушке'.

- (62) c. kofi na tugbedze ɻti-a
 Кофи давать девушка апельсин-DEF
 'Кофи дал (этот) апельсин девушке'.

- d. kofi na tugbedze-a ɻti-a
 Кофи давать девушка-DEF апельсин-DEF
 'Кофи дал (этот) апельсин (этой) девушке'.

В [Osam 1996: 62-63] применительно к акан делается более сильное утверждение, связанное с референциальным статусом объектной именной группы, а именно, сказано, что определенная пациентивная именная группа, в отличие от определенной бенефактивной, вообще не допускается в битранзитивной конструкции, ср. заведомо грамматичное предложение (63a) и помеченное К. Осамом как неграмматичное предложение (63b):

акан

- (63) a. kofi ma-a abofra no akoko
 Кофи давать-PST ребенок DEF цыплёнок
 'Кофи дал ребенку цыплёнка'.
 b. *kofi ma-a abofra no akoko no
 Кофи давать-PST ребенок DEF цыплёнок DEF [Osam 1996: 63]

Данные, полученные от наших информантов, не подтверждают этого ограничения. Так, как полностью грамматичные охарактеризованы и пример (64a), аналогичный (63b), и пример (64b), содержащий неопределенную бенефактивную именную группу, то есть показывающий для акан даже отсутствие более слабого ограничения, описываемого в [Essegbe 1999: 159-160] для эве:

акан

- (64) a. kofi ma-a ɻbaa no ekutu no
 Кофи давать-PST женщина DEF апельсин DEF
 'Кофи дал (этой) женщине (этот) апельсин'.

- (64) b. kofi ma-a ɻbaa bi ekutu no
 Кофи давать-PST женщина INDEF апельсин DEF
 'Кофи дал какой-то женщине (этот) апельсин'.

Интересно при этом, что, насколько об этом позволяют судить имеющиеся данные, неопределенные бенефактивные объекты, в отличие от пациентивных, в акан имеют тенденцию к ненулевому маркированию неопределенного референциального статуса. Так, в грамматичном предложении (65a) обе объектные именные группы являются неопределенными, однако бенефактивная именная группа сопровождается специализированным показателем неопределенности *bi*, тогда как неопределенный референциальный статус пациентивной именной группы не маркирован. Предложение (65b), где неопределенный референциальный статус бенефактивной именной группы также не маркирован, находится на грани приемлемости¹⁵.

акан

- (65) a. kofi ma-a ɻbaa bi ekutu
 Кофи давать-PST женщина INDEF апельсин
 'Кофи дал апельсин какой-то женщине'.
 b. *kofi ma-a ɻbaa ekutu
 Кофи давать-PST женщина апельсин
 'Кофи дал апельсин женщине'.

Асимметричное поведение объектных именных групп, которое мы видим в (65), требует отдельного исследования. Предварительно предположим, что наиболее вероятно, что в данном случае мы имеем дело с ограничениями, не связанными с иерархическими отношениями объектных именных групп. Резюмируя, можно сказать, что для обоих языков

¹⁵ Этот факт позволяет предположить, что неполная приемлемость предложений (61a-b) эве также сопряжена с отсутствием эксплицитного маркирования неопределенности, а не собственно с импликативной взаимосвязью референциальных статусов объектных именных групп. Отсутствие у нас дополнительных данных именно по тому варианту эве, на который ориентирована работа [Essegbe 1999], не позволяет, однако, ничего утверждать по этому поводу.

ков описаны ограничения на референциальный статус пациентивной именной группы, но притом для обоих языков требуется дополнительное исследование статуса этих ограничений с привлечением большего, чем имеющейся в нашем распоряжении, корпуса данных.

10. Способность к употреблению в фокусной конструкции

В [Osam 1996: 72] показано, что бенефактивная объектная именная группа в *акан* имеет также приоритет перед пациентивной в том, что может, в отличие от последней, употребляться в фокусной конструкции. Так, естествен пример (66a), в котором перед фокусной частицей следует Бенефициант, тогда как пример (66b), где перед ней следует Пациент, неграмматичен:

акан

- (66) a. abofra no na kofi ma-a no akoko
ребенок DEF FOC Кофи давать-PST 3SG цыпленок
'Это ребенку Кофи дал цыпленка'.
- b. *akoko na kofi ma-a abofra no
цыпленок FOC Кофи давать-PST ребенок DEF
'Это цыпленка Кофи дал ребенку' [Osam 1996: 72].

Данные, полученные от одного из информантов, полностью подтверждают утверждение К. Осама. Так, и определенная, и неопределенная пациентивные именные группы не допускают употребления в фокусной конструкции, ср. неграмматичные примеры (67a-b), тогда как для пациентивной именной группы, оформленной при помощи сериальной конструкции со вспомогательным глаголом *de*, фокусное маркирование приемлемо (67c-d). Бенефактивная именная группа употребляется в фокусной конструкции свободно (67e):

акан

- (67) a. *ekutu no na kofi ma-a ébaa no Ø
апельсин DEF FOC Кофи давать-PST женщина DEF 3SG.INAN
'Это (этот) апельсин Кофи дал женщине'.

- (67) b. *ekutu na kofi ma-a ébaa no Ø
апельсин FOC Кофи давать-PST женщина DEF 3SG.INAN
'Это апельсин Кофи дал женщине'.
- c. ekutu no na kofi de Ø ma-a
апельсин DEF FOC Кофи братъ 3SG.INAN давать-PST
ébaa no
женщина DEF
'Это (этот) апельсин Кофи дал женщине'.
- d. ekutu na kofi de Ø ma-a ébaa no
апельсин FOC Кофи братъ 3SG.INAN давать-PST женщина DEF
'Это апельсин Кофи дал женщине'.
- e. ébaa no na kofi ma-a no ekutu no
женщина DEF FOC Кофи давать-PST 3SG апельсин DEF
'Это женщине Кофи дал апельсин'.

Как можно заметить, при вынесении именной группы в фокусную конструкцию в *акан* используется местоимение 3 лица в исходной синтаксической позиции: в примере (67e) для одушевленной именной группы используется ненулевое местоимение *no*. Это означает, что ограничение на фокализацию пациентивной именной группы не независимо от более общего ограничения на ее прономинализацию, описанного в разделе 4.

В эве, где вынесение именной группы в фокусную конструкцию не требует использования личного местоимения, фокализация равно возможна как для бенефактивного (68a), так и для пациентивного объекта (68b):

эве

- (68) a. nufiala-la ye kofi na agbalé-a
учитель-DEF FOC Кофи давать книгу-DEF
'Это учителю Кофи дал книгу'.
- b. agbalé-a ye kofi na nufiala-la
книгу-DEF FOC Кофи давать учитель-DEF
'Это книгу Кофи дал учителю'.

11. Ограничения на анафорические отношения между объектами

В работе [Lefebvre 1994] показаны некоторые факты, касающиеся асимметрии объектных именных групп при битранзитивных глаголах в плане возможных анафорических связей между ними. Так, в частности, по утверждению К. Лефевр, грамматичность предложения (69a) и притом неграмматичность (69b) показывает, что бенефактивная именная группа способна командовать рефлексивным местоимением, занимающим позицию пациентивной именной группы, тогда как пациентивный объект не может быть кореферентен рефлексиву в позиции бенефактивного объекта:

фон

- (69) a. n xele asiba_i ede_i
1SG показывать Асиба REFL
'Я показал Асибе ее саму',
- b. *n xele ede_i asiba_i
1SG показывать REFL Асиба
'Я показал ей самой Асибу' [Lefebvre 1994].

Аналогичные примеры могут быть легко обнаружены и для языка эве. Пример (70) аналогичен (69): рефлексив *e-fokui*, в (70a) следующий за полной объектной именной группой, может быть кореферентен как ей, так и подлежащему, а в (70b), где *e-fokui* предшествует полной объектной именной группе, допускается только кореферентность с подлежащим. Пример (71) иллюстрирует аналогичную линейную асимметрию для реципрокального местоимения: (71a), где реципрок *wo-nɔnɔewo* следует за полной именной группой, приемлемо, а (71b), где он ей предшествует, неграмматично:

- эве
- (70) a. kofi_i fia amaj e-fokui_{i,j} le afufi_i me
Кофи показывать Ама 3SG-REFL в зеркало внутренняя часть
'Кофи показал Аме; себя/ее саму; в зеркале'.
- b. kofi_i fia e-fokui_{i,*j} amaj le afufi_i me
Кофи показывать 3SG-REFL Ама в зеркало внутренняя часть
'Кофи показал Аме; себя/*ее саму; в зеркале'.

- (71) a. kofi fia fevi-a-wo_i wo-nɔnɔewo_i
Кофи показывать ребенок-DEF-PL 3PL-REC
'Кофи показал детям друг друга'.
- b. *kofi fia wo-nɔnɔewo_i fevi-a-wo_i
Кофи показывать 3PL-REC ребенок-DEF-PL

С нашей точки зрения, однако, для эве и фон примеры типа (69)-(71) вообще не являются показательными. Поскольку, как было показано в 3, порядок объектных именных групп при битранзитивных глаголах в этих языках является свободным, в случае их кореферентности нет способа формально показать, какая из объектных именных групп является пациентивной, а какая бенефактивной. Очевидным здесь является то обстоятельство, что отношение анафорического командования между объектными именными группами оказывается возможным только в том случае, когда полная именная группа линейно предшествует анафорическому средству. Действительно, и для примера (69) фон, и для примеров (70)-(71) эве только исходя из некоторых априорных теоретических посылок можно говорить о том, что именно бенефактивный объект предшествует здесь пациентивному, а не наоборот, тогда как порядок слов в эве и фон в сочетании с референциальным тождеством этих объектов оставляет обе возможности.

Иначе обстоит дело в акан, где порядок объектных именных групп жестко фиксирован. Здесь бенефактивный объект всегда предшествует пациентивному, а в силу этого его способность командовать анафорическим средством в пациентивной объектной позиции не независима от фактора линейного порядка. Тем не менее, констатируем тот факт, что в акан полная бенефактивная именная группа может командовать реципрокальным местоимением в функции пациентивного объекта (72a), тогда как (72b), где полной является пациентивная именная группа, а реципрок соответствует пациентивному актанту, неграмматично:

акан

- (72) a. kofi kyεgε-e n-kola_i po wo mi-hɔ_i
Кофи показывать-PST PL-ребенок DEF 3PL внутренняя часть-REFL
'Кофи показал детям друг друга'.

- (72)b. *kofi kyeg-e-wɔ mu-hɔi n-kola_i no
Кофи показывать-PST 3PL внутренняя часть-REFL PL-ребенок DEF

Рефлексивное местоимение *акан*, в отличие от рефлексива *эве*, в принципе допускает командование только со стороны подлежащего, но не объектной именной группы, а потому для рефлексива ни в позиции пациентивного объекта (73a), ни в позиции бенефактивного (73b) не допускается кореферентность с другим объектом:

акан

- (73) a. kofi kyeg-e-ama_i ne hɔ_{i-j}
Кофи показывать-PST Ама 3SG REFL
'Кофи показал Аме, самого себя/*ее саму'.

- b. *kofi kyeg-e-ne hɔ_{i-j} ama_i
Кофи показывать-PST 3SG REFL Ама
'Кофи показал самому себе/*ей самой Аму'.

Более убедительными, чем (69), для фон являются приводимые К. Лефевр примеры с отношением анафорического командования между одной объектной именной группой и посессивным местоимением, входящим в другую. В этом случае, в отсутствие полного референциального тождества между бенефактивным и пациентивным объектом, значение предложения позволяет однозначно установить, какая из именных групп какому актанту глагола соответствует. Как при линейном предшествовании бенефактивной именной группы посессивному местоимению в составе пациентивной (74a), так и при линейном следовании (74b) допускается кореферентное отношение между ними. Напротив, анафорическая связь между пациентивной именной группой и посессивным местоимением в составе бенефактивной невозможна вне зависимости от их линейного соотношения,ср. неграмматичные примеры (75a-b):

фон

- (74) a. n na [te фокрофэкро]; foto tɔn_i
я давать человек каждый фотография 3SG.POSS
'Я отдал каждому человеку, его, фотографию'.

- (74) b. n na fəto tɔn_i [te фокрофэкро]
я давать фотография 3SG.POSS человек каждый
'Я отдал каждому человеку, его, фотографию'. [Lefebvre 1994]

- (75) a. *n na [fəto фокрофэкро]; foto-to
я давать фотография каждый фотография-владелец
tɔn_i
3SG.POSS
'Я отдал каждую фотографию, ее, владельцу [букв. фотография-владельцу]'.
- b. *n na fəto-to tɔn_i [foto фокрофэкро]
я давать фотография-владелец 3SG.POSS фотографии
фокрофэкро;
каждый
'Я отдал каждую фотографию, ее, владельцу [букв. фотография-владельцу]' [Lefebvre 1994].

Согласно нашим данным, в эве асимметрия между пациентивной и бенефактивной именными группами с точки зрения анафорических отношений между ними слабее, чем в фон, но, тем не менее, имеет место. Бенефактивная именная группа, как и в фон, может быть кореферентна посессивному местоимению в составе пациентивной вне зависимости от линейного порядка, ср. грамматичность как (76a), так и (76b). Пациентивная именная группа, линейно предшествующая бенефактивной, в эве может командовать посессивным местоимением в составе последней, как видно из приемлемого (77a), но линейная перестановка именных групп дает в этом случае неграмматичное предложение (77b):

эве

- (76) a. kofi na [devi qesiadə]; e-i-se agbalɛ
Кофи давать ребенок каждый 3SG.POSS книга
'Кофи дал каждому ребенку, его, книгу'.
- b. kofi na e-i-se agbalɛ [devi qesiadə];
Кофи давать 3SG.POSS книга ребенок каждый
'Кофи дал каждому ребенку, его, книгу'.

- (77) a. kofi na [agbalē qesiadə]; e_i-se agbalē-t₀
 Кофи давать книга каждый 3SG-POSS книга-владелец
 'Кофи дал каждую книгу ее владельцу [бука. книговладельцу]'.

- b. *kofi na e_i-se agbalē-t₀ [agbalē qesiadə]
 Кофи давать 3SG-POSS книга-владелец книга каждый

В акан, как и в случае анафорического отношения между полной именной группой и реципрокальным местоимением, при командовании посессивным местоимением очевиден приоритет бенефактивного объекта. Бенефактивная именная группа может быть кореферентна посессивному местоимению в составе пациентивной (78), но аналогичное анафорическое отношение между пациентивной именной группой и посессивным местоимением в составе бенефактивной невозможна (79). Как и в случае с реципрокальным местоимением, этот факт не независим от жесткого линейного порядка именных групп:

акан

- (78) kofi ma-a [akola biara]; ne_i bukuu
 Кофи давать-PST ребенок каждый 3SG книга
 'Кофи дал каждому ребенку; его, книгу'.

- (79) *kofi ma-a ne_i wura [buksuu biara];
 Кофи давать-PST 3SG владелец книга каждый
 'Кофи дал каждую книгу; ее, хозяину'.

Таким образом, для обоих рассматриваемых нами языков можно констатировать приоритет бенефактивного объекта над пациентивным с точки зрения возможных анафорических связей между ними. При этом для акан этот факт, по-видимому, имеет наименьший вес, потому что напрямую коррелирует с жестким линейным порядком объектных именных групп, заведомо имеющим существенное значение для анафорической связи. Для эве, напротив, наблюдается асимметрия в пользу бенефактивного объекта даже в том случае, когда линейный порядок неоптимальен с точки зрения анафорической связи.

12. Сохранение именной группы в сериальной конструкции

Наконец, сопоставляя объектные именные группы рассматривающих языков, следует сказать о том, как они ведут себя в сериальных конструкциях с участием битранзитивных глаголов. Битранзитивные глаголы, как в эве, так и в акан, могут входить в сериальные конструкции следующих трех типов: а) **бенефактивные** сериальные конструкции с грамматикализацией глагола со значением 'дать', располагающегося правее смыслового глагола; б) **каузативные** сериальные конструкции, также с грамматикализацией глагола со значением 'дать', располагающегося левее смыслового глагола; в) сериальные конструкции с оформлением пациентивной именной группы глаголами со значением типа 'брать', располагающимися левее смыслового глагола. Во всех трех случаях немногочисленные битранзитивные глаголы языков квартят как минимум одну из своих валентностей; естественно предположить, что сохраняющаяся валентность имеет приоритет в семантической структуре этих глаголов.

Бенефактивные сериальные конструкции рассматривались нами в разделе 1. Приведем дополнительные примеры. Предложение (80) из акан содержит наиболее употребительный и наиболее грамматикализованный в бенефактивных сериальных конструкциях глагол *ta-* 'давать'; пример (81) содержит сходную конструкцию с использованием более маргинального вспомогательного глагола *kye-* 'дарить, давать'. Наконец, предложение (82) иллюстрирует бенефактивное употребление глагола *na* 'давать' в языке эве. Как можно заметить, единственным возможным объектом, зависящим синтаксически от вспомогательного бенефактивного глагола, – в силу самой семантики этой конструкции – может быть только бенефактивный актант:

акан

- (80) esi tur-g abofra no ma-a taame no
 Эси нести-PST ребенок DEF давать-PST женщина DEF
 'Эси принес ребенка женщине' [Osam 1996:76].

- (81) esi t₀-o akoko kye-e banyin no
 Эси покупать-PST цыпленок дарить-PST мужчина DEF
 'Эси купил цыпленка для мужчины' [Osam 1996:76].

эве

- (82) ama ou uɔ-a na kofi
Ама отрывать дверь-DEF давать Кофи
‘Ама открыла Кофи дверь’.

Каузативныеserialные конструкции (см. для акан специальную публикацию о них [Essilifie 1984]) представляют собой относительно периферийный тип serialных конструкций, поскольку не предполагают семантической односубъектности. Левую линейную позицию занимает каузативный глагол – грамматикализованный глагол *ta-* ‘давать’ в акан и *na* ‘давать’ в эве; его семантическим субъектом является подлежащее. Правую позицию занимает семантический глагол, семантический субъект которого имеет неоднозначный синтаксический статус:

акан

- (83) kofi ma-a amaka-a ne hō asem
Кофи давать-PST Амаговорить-PST 3SGREFL о
‘Кофи заставил Аму рассказать о себе’.

Именная группа *ama* в (83) может быть охарактеризована либо как прямое дополнение глагола каузации, либо как подлежащее смыслового глагола. Использование в аналогичном контексте не полных именных групп, а личных местоимений позволяет определить их синтаксическую позицию точно. В тви, диалекте акан, данными которого мы в основном здесь пользуемся, эта именная группа является прямым дополнением каузативного глагола, так как используется объектный местоименный показатель 3 лица *no*, ср. (84a). В другом диалекте акан, фанте, данная именная группа является подлежащим при смысловом глаголе, так как используется субъектная клитика 3 лица *o*, ср. (84b). В эве эта именная группа также имеет статус подлежащего правого глагола, так как в данном контексте всегда используется местоимение 3 лица *wo*, употребляющееся только в субъектной позиции¹⁶, ср. (85):

¹⁶ Основной местоименной клитикой 3 лица и для подлежащего, и для прямого дополнения в эве является местоимение *e*; тонкие правила дистрибуции более редкой клитики 3 лица *wo* описаны не полностью, но тот факт, что местоимение *wo* не допускается в позиции прямого дополнения, установлен надежно.

акан

- (84) a. para no ma-a no su-i
человек DEF давать-PST 3SG плакать-PST
‘Человек заставил его плакать’.

- b. para no ma-a o-su-i
человек DEF давать-PST 3SG-плакать-PST
‘Человек заставил его плакать’ [Osam 2003].

эве

- (85) me-na wo tsɔ-e
1SG-давать 3SG брать-3SG
‘Я позволил ему взять это’.

Таким образом, при грамматикализации в каузативной serialной конструкции битранзитивные глаголы со значением ‘давать’, как правило, теряют обе объектные валентности. Тем не менее, если такие глаголы сохраняют одну объектную именную группу, то эта именная группа по происхождению является бенефактивной: довольно очевидно, что в (83) и (84a) дополнение глагола *ta-* ‘давать’ является его «Бенефициантом», тогда как «Пациентом» оказывается вся каузируемая ситуация.

Серийные конструкции с оформлением пациентивной именной группы рассматривались нами в разделе 1. В таких конструкциях, в отличие от бенефактивных и каузативных, битранзитивный глагол является не грамматикализованным, а смысловым. Его пациентивный актант ‘перехватывается’ вспомогательным глаголом со значением типа ‘брать’, тогда как бенефактивный актант сохраняется в качестве его зависимого. Приведем дополнительные примеры на «лишение» пациентивного актанта глаголов *ta-* ‘давать’ (86) и *kue-* ‘дарить, давать’ (87) в акан, глаголов *na* ‘давать’ (88) и *fia* ‘показывать’ (89) в эве¹⁷.

¹⁷ С глаголом *bia* ‘просить’ serialная конструкция с глаголом *tsɔ*, оформляющая пациентивный объект, не сочетается, что легко объясняется семантически.

акан

- (86) kofi a-m-fa bukui a-m-ma po
 Кофи 3SG-PST-NEG-брать книгаPST-NEG-давать Ама
 'Кофи не дал Аме книгу'.

- (87) abena de sikano kyε-εabofra po
 Абена брат деньги DEF дарить ребенок DEF
 'Абена дал ребенку деньги' [Osam 2003].

эве

- (88) kofi tsøga na e-novi-a
 Кофи брать деньги давать 3SG-сиблиинг-DEF
 'Кофи дал деньги брату'.

- (89) poví-pue tsøe-xölb-a fiafofo-pue
 сиблиинг-1SGбрать 3SG-друг-DEFпоказывать отец-1SG
 'Мой брат показал своего друга моему отцу'.

Итак, критерий сохранения объектной именной группы при помещении битранзитивного глагола в сериюальную конструкцию и для эве, и для акан вне зависимости от типа сериальной конструкции однозначно показывает, что приоритет имеет бенефактивный актант. Этот факт естествен с функциональной точки зрения: именно бенефактивный актант «организует» семантику битранзитивного глагола; но сама возможность опустить пациентивный актант в хотя бы каких-то синтаксических условиях говорит о том, что и синтаксически бенефактивный участник имеет более тесную связь с глаголом.

13. Заключение

Итак, мы рассмотрели десять критериев, на основании результатов которых можно говорить о синтаксическом или семантическом приоритете одной из двух объектных именных групп битранзитивных глаголов в языках эве и акан над другой. Были также частично рассмотрены данные языка фон в тех случаях, когда определенный критерий был ранее предложен для этого языка.

Результаты, которые дают эти критерии, представлены в Таблице независимо для эве и акан. В тех случаях, когда некоторые данные говорят о

приоритете одного из объектов, а другие – об их нейтральном соотношении, мы помещаем в таблицу более информативные сведения о приорите. Критерий, связанный с ограничениями на определенность объекта, как было сказано, требует дополнительного исследования для обоих языков, что отражено в Таблице знаком вопроса. Сокращение Ben в Таблице соответствует бенефактивному объекту, сокращение Pat – пациентивному, знаком > обозначен приоритет; знак 0 ставится в тех случаях, когда критерий дает нейтральный результат; знак X означает, что соответствующий критерий неприменим к материалу данного языка.

Таблица 1. Результаты критериев определения синтаксического статуса объектных именных групп в эве и акан.

	эве	акан
линейный порядок объектных именных групп	0	Ben > Pat
способность к выражению местоимением 3 лица	Ben > Pat	Ben > Pat
способность к образованию относительного предложения	0	Ben > Pat
использование резумтивного местоимения при выносе в вопрос	Pat > Ben	Ben > Pat
участие в объектной инверсии	Pat > Ben	X
препозиция при номинализации	Pat > Ben	0
ограничения на определенность	Ben > Pat?	Ben > Pat?
способность к употреблению в фокусной конструкции	0	Ben > Pat
ограничения на анафорические отношения между объектами	Ben > Pat	Ben > Pat
сохранение именной группы в сериальной конструкции	Ben > Pat	Ben > Pat

Как можно видеть из таблицы 1, для эве и для акан полученные результаты принципиально различны.

Для акан нами полностью подтвержден сформулированный ранее в [Osam 1996], [Osam 1997], [Osam 2006] вывод о том, что бенефактивный объект в этом языке имеет синтаксический и семантический приоритет над пациентивным. Как критерии, предложенные в работах К.Осама и проверенные нами на дополнительных данных, так и критерии, предложенные нами изначально для эве или фон либо вводимые в настоящей работе, дают для акан один и тот же результат, показывающий ограничение

определенных возможностей для пациентивного, но не бенефактивного объекта. Исключение составляют лишь критерий препозиции при именовании, дающий нейтральный результат, и критерий участия именной группы в объектной инверсии, неприменимый к акан.

В эве ситуация выглядит значительно более сложной: критерии, демонстрирующие приоритет бенефактивного объекта над пациентивным, и критерии, показывающие приоритет пациентивного объекта над бенефактивным, распределяются примерно поровну. Кроме того, в эве три критерия, а не один дают нейтральный результат, что говорит о низкой различимости объектов. Объяснение переменного приоритета объектов битранзитивного глагола в эве мы оставляем за рамками этой работы.

Список сокращений

1 – 1 лицо, 3 – 3 лицо, COP – глагольная связка, DEF – показатель определенности, DIM – диминутив, FOC – фокусная частица, INAN – показатель неодушевленности, INDEF – показатель неопределенности, NEG – показатель отрицания, NMN – имя действия, PFCT – перфект, PL – множественное число, POSS – показатель посессивности, PRES – настоящее время, PROGR – прогрессив, PST – прошедшее время, Q – маркер вопроса, REC – реципрок, RED – редупликация, REFL – рефлексив, REL – маркер релятивизации, SG – единственное число.

Литература

- Aboh, Enoch O. 2001. Object shift and verb movement in Gbe // *Generative Grammar in Geneva*, vol. 2.
- Christaller, Johann G. 1875. *A grammar of Asante and Fante language*. Basel: Basel evang. missionary society.
- Comrie, B., Keenan, E. L. 1977. Noun phrase accessibility and universal grammar // *Linguistic Inquiry*, Vol.8, No.1.
- Dryer, Matthew. 1986. Primary objects, secondary objects, and antitative // *Language*, vol. 62: 808-45.
- Dzameshie, Alex K. 1995. Syntactic characteristics of Ewe relative clause constructions // *Research Review*, vol. 11, No.1&2.
- Essegbe, James. 1999. *Inherent complement verbs revisited: towards an understanding of argument structure in Ewe*. PhD thesis. Leiden: Leiden university.

- Essillie, Thomas. 1984. Causation and the role of serialisation in Fante // *Journal of Asian and African Studies*, vol. 27.
- Fiedler, Ines 1994. Zur Bildung des Progressivs im Aja // Bearth, Thomas et al. (eds.). *Perspektiven afrikanistischer Forschung: Beiträge zur Linguistik, Ethnologie, Geschichte, Philosophie und Literatur*, X. Afrikanistentag. Köln: Köppe.
- Givón, Talmy. 1975 Serial verbs and syntactic change // Li, Charles N. (ed.) *Word order and word order change*. Austin – London: University of Texas Press.
- Guldemann, Tom. 2007. Preverbal objects and information structure in Benue-Congo // Abob, Enoch O., Hartmann, Katharina; and Zimmermann, Malte (eds.). *Focus strategies in Niger-Congo and Afroasiatic – on the interaction of focus and grammar in some African languages*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Haspelmath, Martin. 2007. Argument marking in ditransitive alignment types // *Functions of Language*, vol. 14, No.1.
- Heine, Bernd, and Claudi, Ulrike. 2001. On split word order: explaining syntactic variation // *General Linguistics*, vol. 38, No.1.
- Larson, Richard K. 1988. On the Double Object Construction // *Linguistic Inquiry*, vol. 19.
- Lefebvre, Claire. 1994. New facts from Fongbe on the double object constructions // *Lingua*, vol. 94, No. 2-3, pp. 69-123.
- Lefebvre, Claire, and Brusseau, Anne-Marie. 2002. *A Grammar of Fongbe*. Berlin etc.: Mouton de Gruyter.
- Ngonyani, Deo S. 2006. Resumptive Pronominal Clitics in Bantu Languages // Arasanyin, Olaoba F., and Pemberton, Michael A. (eds.). *Selected Proceedings of the 36th Annual Conference on African Linguistics*. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project.
- Nikitina, Tatiana. Ms. *Nominalization and word order change in Niger-Congo*.
- Osam, E. Kweku. 1996. The object relation in Akan // *Afrika und Übersee*, Band 79.
- Osam, E. Kweku. 1997. Serial verbs and grammatical relations in Akan // Givón, Talmy (ed.). *Grammatical relations: a functionalist perspective*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Osam, E. Kweku. 2000. The status of the indirect object in Akan // *Journal of Asian and African Studies*, No. 59.
- Osam, E. Kweku. 2003. An introduction to the verbal and multi-verbal system of Akan // Beermann, Dorothee, and Hellan, Lars (eds.). *The Proceedings of TROSS – Trondheim Summer School: Multi-Verb-Constructions*. Trondheim: Norwegian University of Science and Technology.
- Shlonsky, Ur. 1992. Resumptive pronouns as a last resort // *Linguistic Inquiry*, vol. 23, No.3.
- Westermann, Diedrich. 1907. *Grammatik der Ewe-Sprache*. Berlin: Dietrich Reimer.